

РАЗВЕДЧИКИ проходили до полуночи, по проклятая луна серебряной серьгой все висела над ними, предательски высвечивая каждый куст, каждую корягу.

— Делать нечего, ребята, — сказал командир поисковой группы Михаил Птаха. — Надо идти. Без «языка» возвращаться нельзя, — вон как фриц укрепился.

До Берлина оставалось ровно сто двадцать километров. Победа близко!

Разведчики бесшумно скользнули на нейтральную пологу. Птаха подозвал командира рогами,

терял сознание и уже не видел, как наши стремительным ударом в спину уничтожили фашистов.

Уже в госпитале старший сержант Михаил Птаха узнал: за ценные разведданные, которые помогли советским войскам прорвать оборону противника, он награжден второй медалью «За отвагу».

ДИРЕКТОР совхоза с удивлением смотрел то на документы, то на стоящего напротив высокого, изможденного после тяжелой болезни, человека.

• Советский образ жизни

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ



на участке которого совершался переход:

— Лейтенант, если дам три зеленых ракеты, значит прикроите нас огнем.

— Понял. Ну, ни пуха...

— У вас вторая группа инвалидности? — наконец спросил озадаченно. — И вы приехали работать на целину?

— Я плотничать умею, — улыбнулся высокий человек.

шлаковая насыпь под рельсами козлового крана осыпается, и это грозит аварией. К тому же шлак наступает на подъездные пути, мешает движению вагонов.

А что, если насыпь заключить в деревянные щиты? Тогда и людей сюда постоянно посыпать не будет, и маят конец.

Для крепления щитов понадобились скобы. Михаил Акимович споровисто раздул горн в цеховой кузнице, быстро и ловко наковал скоб. Когда дело было закончено, рабадр Анатолий Капитонович Спицын, подсчитал экономию:

— Пятьсот рублей в год полу-

чается, Акимыч.

— Да это ничего, — смущенно улыбнулся ветеран. — Лишь бы людям лучше работалось.

И он пошел в свою крохотную мастерскую подшивать валенки

на участке которого совершился переход:

— Лейтенант, если дам три зеленых ракеты, значит прикройте нас огнем.

Понял. Ну, ни пуха...

Михаил уже не слушал, быстро полз за бойцами. Кусты надежно прикрывали разведчиков, до вражеской траншеи удалось добраться незамеченными. Теперь луна помогала им. На фоне бруствера четко вырисовывалась фигура чесовога.

Вот немец поравнялся с «прицельной» березкой, и тогда сержант подал знак Саше Лебедеву. Боец бесшумной стремительной прыжкой взлетел над бруствером, коротко сверкнула финка. Со вторым часовым тоже не промахнулись, он теперь лежал крепко связанный, с кляпом во рту и опалело крутил головой. Заодно ребята прихватили и унтера, который некстати вылез из блиндажа подышать свежим воздухом. «Языки» оказались упрямными, никак не хотели идти. Тогда их потащили на плащ-палатках. Тяжелый груз отнимал силы, ослабил внимание. Никто не смогрел вперед — там же свои. И вдруг случилось невероятное, что может случиться только на войне. Из нашего тыла, навстречу, по «нейтралке», ползла вражеская разведка, обозленная своей пеудачей, «пустая». Немцы первыми заметили советских бойцов и открыли по ним огонь.

Птаха выхватил ракетницу, пустил три ракеты и ударил из автомата. Врагов было больше, вскоре одна пуля угадала в Птаху, потом другая, но он все не выпускал из рук автомат.

В это время спасительным огнем отзывались наши окопы, в твое заухали немецкие минометы.

И завертелась, закрутилась мертвельная карусель, вспарыяя, выдыхая парыами землю, аненый еще друми осколками, интузиями. Михаил Птаха по-

— У вас вторая группа инвалидности? — наконец спросил озадаченно. — И вы приехали работать на целину?

— Я плотничать умею, — улыбнулся высокий человек.

— Какой уж из вас плотник, — вздохнул председатель. — Но спрятав из госпиталя на вас места живого нет... Вот есть у меня мыслишка своего ветеринарного Фельдшера иметь. Пойдете учиться?

День еще не загорелся, молчаливые, а по улице села, прихрамывая, спешит к ферме Фельдшер Птаха. Уважительно отзывались о фронтовике сельчане, поражаясь его работоспособности и неугомонностью. Рядом с боевыми наградами заняла свое место и медаль «За освоение целинных земель».

В ЦЕХЕ подготовки шихты и сырья медкомбината, кажется, что этот быстрый на говор и на работу старик — самый нужный человек, без него почему-то никто не может обойтись.

Акимович, — зовет начальник цеха. — Кто-то стекло разбил в бытовке, застекли, пожалуйста.

— Акимович, черенки нужны для лопат, — просит мастер.

А там прибегут и из седьмого тутика, где идет разгрузка сырья, — понадобился слесарь.

С той поры, как Михаил Акимович Птаха перебрался всей семьей в Красноуральск, покоя он не знал, все старался сделать побольше и получше. Пять лет назад вышел на пенсию, посидел немного дома и не выдержал, застосковал по родному коллективу.

Жена, Анна Тимофеевна, поняла, смолчала. Сама она когда-то за ударный труд на целине была награждена именными часами, и сейчас продолжает трудиться на медкомбинате, хотя тоже уже пенсионерка.

Летом этого года Птаху сносили вызвали в седьмой тутик. И тут он в повторный раз заметил:

— Акимыч.

— Да это ничего, — смущенно улыбнулся ветеран. — Лишь бы людям лучше работалось.

И он пошел в свою крохотную мастерскую подшивать валенки для рабочих цеха.

СТАНИСЛАВА Птаха разбудили поздно ночью, и он, еще толком не проснувшись, понял, что в цехе «ЧИ».

Выдвижной шинк из строя вышел, — объяснял ему Михаил Акимович. — Тот, что на размольной установке. — Иди, Стас, а то люди ждут.

Станислав и не думал перечить. Работают с отцом в одном цехе и друг друга с полуслова понимают.

Плечи у парня широченные, сила завидная и, хотя ленточную «змейку» механизма изрядно помяло попавшим куском железа, с помощью рабочих выпрявил ее.

— Теперь давай сварку, — коротко приказал он.

— Так ты же не сварщик? — удивился кто-то.

— Умею, курсы успел до армии закончить.

...Рацорг достает свой объемистый журнал, перелистывает несколько страниц:

— Есть творческая жилая у Станислава Птахи. В этом году он в соавторстве с другими ремонтниками подал и внедрил три предложения. Молодец, парень! С таким смело, как говорят фронтовики, можно в разведку ходить.

И тут я подумал: вот она, преемственность поколений, раскрывающая лучшие черты советского человека: трудолюбие, преданность интересам общего дела, активная жизненная позиция, стремление сделать больше и лучше, постоянный поиск нового, передового. Тропу смелого разведчика — отца уверенно продолжает его сын — Станислав Птаха.

А. ШЕВЧЕНКО.

На снимке: Михаил Акимович и Станислав Птаха на помосте.